

— Ваше высочество, приветствуем вас, — прошептали Фань Вэньтянь и Фань Синъянь, опускаясь на колени.

— Садитесь, — взмахнул рукой Цинь Юй. — Канцлер Фань, вы так спешили сюда, почему не отдохнули немного?

— Ваше высочество, ваш указ — важное дело, я не мог позволить себе промедлить.

— Канцлер служит верой и правдой, — похвалил Цинь Юй, затем резко сменил тему. — Во время моей поездки на границу я посетил Дунъян. Хотя город уже восстановлен, жизнь народа по-прежнему тяжела. Это не место для долгого мира.

— Что вы хотите приказать, ваше высочество? — спросил Фань Вэньтянь. Князь Цзинь не стал бы упоминать Дунъян без причины.

— Я хочу организовать военные поселения в Дунъяне.

— Политика военных поселений уже существует, но она малоэффективна, — взглянул на князя Фань Вэньтянь. — Округ Дунъян — это район бедствий, и это, вероятно, будет каплей в море.

— Я хочу перераспределить округ Дунъян. Запад Кайяна будет присоединен к округу Янь, а весь Дунъян станет военным поселением. Жителей Дунъяна переселим в другие округа, чтобы избавить их от наводнений, — прямо заявил Цинь Юй.

— Что вы думаете, канцлер Фань?

Фань Вэньтянь опустил голову, погружившись в раздумья. Это было не пустяковое дело. Речь шла о жизни и смерти сотен тысяч людей и о важном военном вопросе для царства Цзинь.

— Ваше высочество, хотя Дунъян — это район бедствий, там проживают сотни тысяч людей. Переселить их в другие округа будет сложно, — ответил Фань Вэньтянь.

— В округе Янь много королевских земель. Я отдам их народу. В округах Цидун, Циси и Фэнцзян земли просторны, а население редкое. Кроме того, запад Кайяна не страдает от наводнений. Там можно поселить целый округ.

Хотя слова князя звучали убедительно, Фань Вэньтянь, долго управлявший государственными делами, понимал, что это дело требует тщательного расчета. Однако, судя по словам князя, решение уже принято, и оставалось только выполнить его с максимальной ответственностью.

— В таком случае, я тщательно изучу земельные реестры трех округов и представлю вам сводные данные, — поклонился Фань Вэньтянь.

Цинь Юй кивнул и добавил:

— Я знаю, что канцлер Фань осторожен. Однако, как глава правительства, вы не можете заниматься всеми мелочами переселения. Я хочу поручить это дело Синъяню.

Фань Синъянь, сидевший внизу, молча опустил голову. Услышав, что князь упомянул его, он внутренне вздрогнул, но не проронил ни слова.

— Что думаешь, Синъянь? — спросил Цинь Юй.

— Я слишком молод и боюсь, что моя неопытность помешает вашему делу, — быстро поднялся

Фань Синъянь.

— Мы с тобой одного возраста, о какой молодости речь? — улыбнулся Цинь Юй, глядя на него.
— Ань Цзыци, губернатор Дунъяна, младше тебя на несколько лет, и он управляет целым округом. Чего ты боишься?

— Ваше высочество... — Фань Синъянь взглянул на отца. Фань Вэньтянь сохранял спокойствие, не показывая никаких эмоций. После мгновения колебаний он опустился на колени. — Благодарю за доверие.

— Вот это достойно нашего поколения! — похвалил Цинь Юй, взглянув на Фань Вэньтянь. — Оставайтесь в резиденции. Возможно, я снова понадоблюсь вам.

— Как прикажете. Мы откланиваемся.

Цинь Юй наблюдал за уходящими, думая про себя: «Этот Фань Синъянь сильно уступает своему отцу. Надеюсь, Фань Вэньтянь сможет его наставить».

Фань Вэньтянь проводил евнуха, который вел их, и вернулся в комнату. Фань Синъянь ждал его там.

— Отец, сегодня князь Цзинь поручил мне дело. Правильно ли я поступил?

— Правильно, — кивнул Фань Вэньтянь.

— Тогда все в порядке, — вздохнул с облегчением Фань Синъянь.

Он всегда помнил наставления отца: быть осторожным и верно служить. Проведя некоторое время рядом с князем Цзинь, он признал, что этот человек, несмотря на их одинаковый возраст, обладал необычайной хладнокровностью и строгостью, что вызывало у него искренний страх.

Превосходство отца заставило Фань Синъяня осознать свою посредственность. Хотя он был немного вспыльчив, он не был высокомерен. Зная свои слабости, он никогда не забывал наставлений отца.

— Знаешь ли ты, почему князь выбрал тебя?

— Потому что я из клана Фань, ваш сын. Князь хочет использовать ваш авторитет, — ответил Фань Синъянь.

— А знаешь ли ты, почему он выбрал клан Фань?

Фань Синъянь замолчал, глядя на отца.

— Пожалуйста, объясните, отец.

— Переселение народа связано с интересами аристократических семей в различных округах. Это важное дело неизбежно затронет их интересы. Князь хочет, чтобы ты стал посредником и довел это дело до конца, — объяснил Фань Вэньтянь.

Споры о землях в округах не прекращаются. Хотя раньше они были менее заметны, переселение жителей Дунъяна снова вызовет волнения. Фань Синъянь должен был, не слишком ущемляя интересы аристократических семей, выполнить приказ князя. Вот почему

князь выбрал клан Фань.

Князь хотел воспользоваться преданностью клана Фань, их умеренным отношением к новой политике и их дружескими связями с другими аристократическими семьями.

— Тогда... — Фань Синъянь понял суть дела, но все же сомневался. — Если возникнут конфликты, я должен действовать в интересах князя?

— Князь не хочет конфликтов. Он надеется, что все пройдет гладко. Поэтому ты должен успокоить все стороны. Если найдутся упрямцы, доложи князю и действуй по его указу, — сказал Фань Вэньтянь.

— Хорошо, отец, — кивнул Фань Синъянь.

Через два дня, на охотничьих угодьях резиденции, Ван Жу выглядел по-прежнему солидно, как гора. Его темно-красное лицо было серьезным, когда он смотрел на князя.

— Ваше высочество, я уже много лет на покое и не занимаюсь государственными делами. Дело военных поселений в Дунъяне слишком важно, я боюсь, что моих сил будет недостаточно.

— Только что на охоте вы не уступили мне, как же вы можете говорить о недостатке сил? — усмехнулся Цинь Юй, говоря искренне. — Царство Цзинь переживает трудные времена. Для дела в Дунъяне нужен человек, который обладает и гражданскими, и военными талантами, а также авторитетом. Кроме вас, я не могу никого представить.

Ван Жу хотел возразить, но Цинь Юй положил руку на его плечо и продолжил:

— Генерал, я уже назначил Фань Синъяня ответственным за переселение. У вас не будет лишних забот. Действуйте спокойно.

Князь сказал все, что хотел, и Ван Жу больше не мог отказываться. Если бы он продолжил, князь мог бы поручить Фань Вэньтяню помочь с военными поселениями, что привело бы к вмешательству клана Фань в военные дела, что было бы невыгодно для клана Ван. К тому же, клан Фань уже взял на себя самое сложное — переселение. У Ван Жу действительно не было причин для беспокойства. Если бы он продолжал отказываться, это могло бы вызвать недовольство князя.

— Принимаю ваш приказ, — опустился на колени Ван Жу.

Цинь Юй улыбнулся и помог ему подняться.

— Указ будет объявлен после моего возвращения в Далян. Тогда вы сможете отправиться в Дунъян.

— Хорошо, — задумался Ван Жу, затем добавил:

— Ваше высочество, у меня есть одно предложение. Прошу вас принять его во внимание.

— Говорите, генерал.

— В Дунъяне проживают сотни тысяч людей. Среди них найдутся те, кто не захочет переселяться, что вызовет недовольство. Если мы разместим войска в Дунъяне, ни армия Северной границы, ни армия князя Цзинь не подойдут. Армия Северной границы не соответствует этикету, а армия князя Цзинь может вызвать подозрения в столице и у князя

Чжао. Лучше набрать местное ополчение.

Глаза Цинь Юй заблестели, и Ван Жу продолжил:

— Те, кто вступит в армию, будут освобождены от налогов и смогут остаться в Дунъяне. Остальных переселим в другие округа. В селах и городах нужно хорошо заботиться о народе, чтобы уменьшить недовольство. Таким образом, количество переселенцев значительно сократится, и жители Дунъяна будут защищать свою землю. Восточная граница царства Цзинь будет в безопасности.

Ван Жу, согласившись на это дело, понимал, что должен выполнить его наилучшим образом. Дунъян станет важным городом царства Цзинь, и клан Ван получит большую выгоду, управляя военными поселениями.

— Генерал, вы действительно талантливы и в гражданских, и в военных делах. Я восхищаюсь вами. Это дело полностью в ваших руках, — вздохнул Цинь Юй.

Хотя молодое поколение может превзойти старшее, осторожность и внимательность таких старых слуг, как Ван Жу и Фань Вэньтянь, недоступны Ань Цзыци и другим.

Дело с военными поселениями было почти завершено, и Цинь Юй чувствовал себя хорошо. Он неспешно прогуливался по резиденции, любуясь пейзажем. На горной тропе он неожиданно увидел человека.

Юэ Чжань стоял на склоне горы, глядя на туманные глубины горы Цзинь. Чжо Цинфэн говорил ему, что место, где он живет, всегда покрыто снегом и холодом. Было ли оно похоже на этот пейзаж? Он поднял руку, словно хотел прикоснуться к этой картине.

— Что ты делаешь? — спросил Цинь Юй, стоя позади него. Он заметил, что Юэ Чжань даже не надел плащ.

— Приветствую ваше высочество, — повернулся Юэ Чжань, его лицо побледнело.

Цинь Юй подошел к нему и осмотрелся, затем снова посмотрел на него.

— Что ты только что делал?

— Любовался пейзажем, ваше высочество.

— Любовался пейзажем? — усмехнулся Цинь Юй, поднял подбородок Юэ Чжаня и приблизился. — Тебе нравится вид из резиденции?

Ресницы Юэ Чжаня дрогнули, и он слегка отступил назад, но князь схватил его и вернул на место. Он опустил взгляд и сказал:

— Да.

— А мне кажется, что ты хочешь уйти, — подумал Цинь Юй о его странном поведении.

— Юэ Чжань не смеет.

Он хотел опуститься на колени, но князь снова остановил его, положив руку на его плечо. Он смотрел на горы, улыбаясь, и спросил:

— Но ты так и не сказал, хочешь или нет?

— Не хочу, — Юэ Чжань сжал руку в рукаве, чтобы сохранить спокойствие.

— Ты лжешь, — уверенно сказал Цинь Юй, схватив его за руку. — Но покинуть дворец — это преступление, поэтому даже не думай об этом.

<http://bllate.org/book/16170/1451090>